

НИКОЛАЙ КОВМИР

Пожалуй, главное качество его героев в том, что они часто отличаются смелостью и благородством. Они привлекают неукротимой энергией, исполненной силой, фейерверком фантазии и удивительным жизнелюбием.

А за кулисами — в рабочем свитере, тренировочных чулках и длинном махровом халате — Николай мало похож на артиста, каким мы видим его из зрительного зала: широкая размашистая походка, большие мозолистые ладони, усталые глаза.

Лауреат Первого Московского Международного конкурса артистов балета, Николай Ковмир седьмой сезон работает в Кировском театре. За это время им исполнено немало интересных ролей: он танцует партию Фродосо в «Лауренсии», Базилia в «Дон Кихоте», Черта в «Сотворении мира», Юношу в «Ленинградской симфонии», Архонта в «Икар», Конрада в «Корсаре». Но сегодня разговор о творчестве Николая Ковмира невозможен без упоминания заглавной роли в балете Б. Александрова «Левша», поставленном К. Сергеевым.

— Партия Левши — это, пожалуй, самое главное, что мне удалось за семь лет работы в театре, — признался Николай. — Мне хотелось сделать яркий, живой образ, показать русский характер, щедрый и открытый, в котором все слилось воедино — и смекалка, и удаль, и верность в большом и малом, и трагизм.

Создавая этот образ, артист обратился к собранию сочинений Лескова, находя черты своего будущего героя и в самом Левше, и в других ярких, своеобразных, глубоко национальных образах произведений писателя.

— В этой роли Николай Ковмир показал себя не только виртуозным танцовщиком, но и талантливым трагедийным актером, — говорит его репетитор з. а. РСФСР С. С. Каплан. — В «Левше» он поражает своей органичностью, музыкальностью, выразительностью во всех узловых моментах спектакля. Коля обладает природным обаянием — тем редким качеством, которое невозможно приобрести на репетициях. И каждый спектакль как бы высвечивает одну из граней его таланта. В «Дон Кихоте» мы видим, например, его блестящие партнерские качества, он безукоризнен в поддержке. Современные балеты «Икар», «Сотворение мира» — открывают нам незаурядного гротескового актера, большого мастера перевоплощения. В каждом из них исполнитель чутко улавливает стилистику спектакля, ощущает пластическую форму образа.

В партии, которые сегодня танцует Ковмир, блистали многие выдающиеся исполнители, и для молодого артиста всегда была опасность войти в стереотип, нечаянно в чем-то повториться. Но Николай Ковмир в своих работах индивидуален и ни на кого не похож. Индивидуален — потому что в каждую из них он вносит свое, личное, продуманное и пережитое.

Особенно близко исполнителю творчество русских и советских писателей — А. Пушкина, Л. Толстого, М. Шолохова.

— Если бы поставили балет по мотивам «Донских рассказов», с какой радостью я бы участвовал в этом спектакле! Вот где истинно русская сила, — заметил однажды Николай. — Меня всегда привлекали роли, подобные Емельяну Пугачеву или Ивану Грозному. Ведь в них воплощение богатой незаурядной личности.

Работа над новой ролью... Как исполнитель понимает этот сложный процесс? В репетиционном зале для него происходит лишь завершение поиска. А творчество начинается значительно раньше —

в музее литовского графика С. Красаускаса, в залах Эрмитажа и Русского музея... Николай Ковмир учился выразительности линий у Рафаэля, поражался виртуозности кисти Репина, Тициана, а в полотнах Делакруа его привлекала драматическая напряженность, экспрессивные средства огромной трагической силы.

В работе над спектаклем артисту очень помогает давнее увлечение музыкой. Первое серьезное знакомство с ней произошло у него еще в стенах Киевского хореографического училища. Будущий танцовщик постигает это искусство настолько хорошо, что чуть было не сделал своей профессией. И хотя он все-таки остался верен балету, без глубокого понимания, знания музыки всего спектакля, замысла композитора он не мыслит сегодня своей работы над ролью. Иногда он и сам пытается ставить хореографические номера. В этом артист видит своеобразную возможность сказать «не досказанное». Ведь репертуар, который любой исполнитель танцует в театре, не всегда может в полной мере раскрыть все его способности. А творческая индивидуальность Николая Ковмира — яркая, многогранная. Да и сами балетмейстеры видят в исполнителе «удобный материал» для своей работы. Когда Евгений Щербаков поступал в консерваторию на балетмейстерское отделение, он решил именно «на Коле» сделать вступительный номер.

Точно также с легкой «Копиной руки» поступил и уже окончил консерваторию еще один бывший танцовщик, друг артиста по Киевскому училищу, ныне воронежский балетмейстер Юрий Мартынович.

И всегда, когда Николай чувствует, что может чем-то помочь, не заставляет себя долго просить. Прехали в театр балетмейстеры из Петрозаводска и специально для них Базиль-Ковмир танцует мизансцены, которые часто упускаются при постановке балета. Нередко случается в театре и такое: через несколько дней спектакля, а исполнитель ответственной партии болен. Положиться на Ковмира в таких случаях можно. Партию Конрада он выучил за два дня, с трех репетиций станцевал в «Лауренсии». И делает это Николай не только потому, что по характеру он человек простой и отзывчивый. Просго он всегда болеет за спектакль вообще, независимо от того, танцует он в нем или нет. Будучи взыскательным к окружающим, артист всегда остается не менее требовательным к себе. Только трудом, тяжелым, изнурительным, ежедневным и ежечасным можно удержать в руках это прекрасное слово — получилось. И лишь тогда рождается мастерство.

— Коля очень хорош в работе, — говорит С. С. Каплан. — Он никогда ничего не делает зря, не несет за собой «шлак» — из дня в день повторять одни и те же ошибки. Не только к каждому следующему спектаклю, к каждой репетиции он приносит уже как бы очищенный вариант.

Очень часто после основных репетиций артист берет магнитофон и один, в пустом зале, продолжает занятия. Он уверен, что умение работать самостоятельно — качество для танцовщика не менее важное, чем природные данные. Непросто стать виртуозом там, где уже немало признанных имен. Молодой артист учится у мастеров.

— До сих пор, — говорит Николай, — помню великолепные выступления Анатолия Сапогова. Его движения всегда были выразительны и слиты с музыкой. Юрий Соловьев был и навсегда останется для нас эталоном исполнения мужского танца. Интересен Борис Акимов (ГАБТ). У него хорошая школа, он знает свое амплуа, а это очень важно для актера. Наиболее выдающийся сегодня мастер мужского танца, на мой взгляд, — Владимир Васильев. Виртуозности танца соединяется у него всегда с человеческой откровенностью в творчестве. С одной стороны, он ревностно следит за правильностью классической формы, но в то же время не причесывается за условностями балетного спектакля и, танцуя даже традиционные партии, всегда находит возможность сказать в них свое и по-своему.

Однако театр для Николая Ковмира — это не только сцена, не только репетиции и спектакли. Театр для него — это прежде всего люди, с которыми делаешь одно общее дело. Вот почему в единое целое сливается у него работа творческая и общественная. Несколько лет он был секретарем комсомольской организации, второй год работает в цеховом профбюро балета. И какие бы общественные поручения артист ни выполнял, главным для него остается забота о творческой активности молодежи. Недавно балетмейстер Дмитрий Брянцев предложил труппе свою новую концертную программу. Номер «Метаморфозы» показался интересным, но обстоятельства сложились так, что готовить его можно было лишь в нерабочее время. И несмотря на это, Николай Ковмир вместе с С. Ефремовой охотно включился в эту работу.

А совсем скоро у Николая Ковмира состоится еще одна премьера. В новом балете «Легенда об Уленшпигеле» он готовит сразу две партии — Тили и Инквизитора, роли разноплановые, сложные не только технически, но и драматически. Желание работать много и напряженно — вот, пожалуй, главная черта молодого исполнителя. Он всегда полон планов, мечтает о новых ролях.

Николай Ковмир находится сейчас в хорошей форме. И поэтому хочется надеяться, что артиста ожидает еще немало интересных работ. Но пусть появятся среди них и такие, которые откроют нам нового Ковмира, откроют такого, каким мы его раньше не знали. И тогда в биографии исполнителя будет пройдена еще одна важная ступенька. А это значит, начнется в его творчестве новый этап.

И. СЕМЕНЮТА

На снимках: Н. Ковмир в балетах «Левша» (справа) и «Корсар» (в центре).